

Д.Н. Калачев

СИСТЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА

Аннотация. Объект настоящего исследования – национальная безопасность Российской Федерации, ее состояние и системная деятельность по ее обеспечению. Предмет исследования – следствия и вызовы для национальных интересов и национальной безопасности Российской Федерации вследствие расширения НАТО на восток. В статье анализируется теоретико-методологическая основа системы национальной безопасности: определяются такие основные понятия как «национальные ценности» и «национальный интерес», разрабатывается категория «угроза». Уточнение данных понятий придаст теоретическую обоснованность постоянно растущему числу исследований в области национальной безопасности. Методологическую основу исследования составляют системный, структурно-функциональный, сравнительно-исторический, сравнительно-политический, геополитический и культурно-цивилизационный подходы, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, моделирования, наблюдения. Под понятием «национальная безопасность» автором понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства во всех сферах их жизнедеятельности от внутренних и внешних угроз и опасностей, обеспечивающее их устойчивое развитие. Под национальными интересами нами понимается совокупность жизненно важных интересов личности, общества и государства, выражающих стремление нации к устойчивому развитию.

Ключевые слова: политика, общество, США, государство, гибридные войны, цветные революции, демократия, интересы, ценности, безопасность.

Review. The object of this study is the national security of Russian Federation. The vectors and challenges of national interests and national security interests of Russian Federation in light of NATO's eastward expansion. The article examines the theoretical and methodological basis of national security systems: basic concepts are defined as "national values" and "national interests", the category of "threats" is being explained. Clarification of these concepts give theoretical validity to the constantly growing number of studies in the field of national security. The methodological basis of the study includes systemic, structural-functional, comparative-historical, comparative-political, geo-political, cultural and civilizational approaches, methods of analysis, synthesis, induction, deduction, modeling, observation. By "national security" we understand a state of safety of vital interests of the individual, of society and the state in all spheres of their life against internal and external threats and hazards, ensuring their sustainable development. By "national interests" we understand the totality of vital interests of the individual, of society and the state, that express the will of the nation for sustainable development.

Keywords: interests, democracy, color revolutions, hybrid war, state, USA, society, politics, values, security.

Проблема национальной безопасности является одной из ключевых и «вечных» тем в политологии и международных отношениях. Быстрые изменения в структуре и среде современной международной системы ставят новые вызовы перед государствами, делая данную проблему как никогда актуальной. Это сказывается на росте числа исследований на тему национальной безопасности. В связи с этим представляется необходимым уточнить некоторые теоретико-методологические основы национальной безопасности.

Под понятием «национальная безопасность» нами понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и

государства во всех сферах их жизнедеятельности от внутренних и внешних угроз и опасностей, обеспечивающее их устойчивое развитие [3]. Для более детального рассмотрения сущности национальной безопасности осмыслим понятие и выявим структуру системы «национальной безопасности».

В системе национальной безопасности существуют свои особые ценности и приоритеты, их иерархия определяется как принадлежностью национальной безопасности к региональным и международным структурам безопасности, так и теми, которые в ее содержании имеют свои собственные доминанты. Если для личности такими доминантами являются ее права и свободы, то для общества – сохранение и ум-

ношение материальных и духовных ценностей, а для государства – внутренняя стабильность, территориальная целостность, суверенитет.

Но предметом особого внимания в совокупности слагаемых ценностей национальной безопасности являются духовные и политические ценности, определяющие существенные стороны жизни личности и общества. В политике обеспечения национальной безопасности они выполняют двоякую роль. С одной стороны, – это существенная, стержневая составляющая самой политики обеспечения национальной безопасности, с другой стороны, – это приоритетный объект защиты, исключающий всякого рода «случайности», возникающие как внутри страны, так и за ее пределами, способные дискредитировать эти важнейшие составляющие национальных ценностей.

Категория «национальные ценности» представляется нами одной из ключевых для понимания сложности и многогранности понятия «национальная безопасность».

Существуют различные точки зрения на природу и значимость национальных ценностей. Сегодня многие ученые и политики отстаивают точку зрения прямой зависимости национальной безопасности и национальной идеи как совокупности наиболее значимых групповых ценностей. Национальная идея, прежде всего духовная идея, движет поведением и поступками людей. Данная идея получила свое отражение в менталитете россиян, в их целеустремленной деятельности в XXI веке.

Развитие теории национальной безопасности потребовало по-новому взглянуть на происходящие процессы со стороны их ценностного, идейного и политического содержания для национальной безопасности Российской Федерации. Политические, социальные, экономические, экологические и другие феномены реформирующейся России потребовалось рассмотреть в ценностной интерпретации, т.е. выяснить ценностные представления россиян, определяющие ценностные системы общественного сознания. Без такой работы невозможно сформулировать национальные интересы как целостную совокупность жизненно важных интересов личности, общества и государства. В

современной России в условиях острого кризиса национального самосознания особое значение приобретают духовные, политические и культурные ценности, призванные способствовать избавлению от гипноза предшествующих заблуждений, обеспечить критическое восприятие современных «инноваций», критическое осмысление и оценки прошлого и преемственности современного опыта других стран и народов. Целенаправленная ориентация на свой опыт не исключает, а предполагает использование приемлемого для нашей страны опыта других стран и народов. Подобная ориентация раскроет широкие возможности российского общества, его огромный созидательный потенциал, будет способствовать преодолению кризиса национального самосознания, политической активности российского общества.

Именно поэтому в 1988-1992 гг. национальные ценности, их сущность и значение стали предметом оживленных дискуссий в научной среде. В целом, можно согласиться с утверждением, что национальные ценности – это предметы, явления и их свойства, удовлетворяющие потребности личности, общества и государства в безопасном существовании и прогрессивном развитии [5].

Для правильного определения природы национальных ценностей необходима их классификация, позволяющая выяснить подлинную сущность национальных ценностей и их влияние на систему жизненно важных интересов личности, общества и государства в различных сферах безопасности.

Ценности по способу существования могут классифицироваться как объективные и субъективные, природные и социальные, вечные и временные, индивидуальные и групповые, общественно-политические и государственные. Классификация может быть продолжена и по другим основаниям.

Национальные ценности как элемент социальных ценностей имеют двойственную природу. Духовные национальные ценности служат средством консолидации интересов различных социальных групп, образуют общую направленность специализации личности в конкретном обществе. По своему содержанию национальные

ценности представляют совокупность социальных ценностей личности, общества и государства, утрата которых ведет к исчезновению нации как самостоятельного субъекта международных отношений.

Первооснову национальной безопасности, согласно либеральным учениям, составляют интересы отдельных граждан, из которых вытекают интересы общества и государства в целом. Государство в них рассматривается как инструмент, обеспечивающий наилучшие условия для развития граждан, общества и самого государства, обуславливаемые всем спектром действующих объективных и субъективных факторов.

Общественный интерес, будучи сущностной стороной политики и политической деятельности, составляет первооснову национальной безопасности. Согласно либеральным учениям, из интересов отдельных граждан вытекают интересы общества и государства в целом. Государство в них рассматривается как инструмент, обеспечивающий наилучшие условия для удовлетворения интересов граждан, общества и самого государства, обуславливаемые всем спектром действующих объективных и субъективных факторов.

А.Г. Здравомыслов по этому поводу замечает: «Когда достигнут определенный уровень удовлетворения потребностей, то на первый план выступают интересы: для одних – это «законные притязания» на сложившийся уровень потребления, для других – это стремление к качественному изменению условий жизни. В интересах... заключен момент отрицания, неприятия тех условий, которые воспринимаются как недостойные, неадекватные... Интересы непосредственно отражают сложившиеся в обществе отношения неравенства, в них постоянно присутствует элемент сопоставления человека с человеком одной социальной группы с другой. В этом основа той действительности, той реальной мощи, которая заключается в интересах» [2].

В политическом плане интерес представляет собой свойство той или иной социальной общности, которое самым существенным образом воздействует на социально-политическое пове-

дение социальной общности, предопределяет ее важнейшие социально значимые акции.

Под *национальными интересами* нами понимается совокупность жизненно важных интересов личности, общества и государства, выражающих стремление нации к устойчивому развитию. Другими словами, национальные интересы России – это объективные потребности каждого гражданина, общества и государства, вытекающие из особенностей ее социально-экономического и политического устройства, уровня экономического развития, исторически сложившегося места в международном разделении труда, специфики географического положения, национальных и культурных традиций. Национальные интересы представляют собой первопричину политических действий и свершений, преломляясь в виде экономических, политических и военных доктрин, различного рода концепций, программ и т.д.

Однако понятие жизненно важного интереса не сводится только к условию «быть или не быть» объекту. Оно включает и интересы, отражающие качество объекта, уровни его жизнедеятельности, функционирования. Дело в том, что объект защиты не находится в стационарном состоянии: он, с одной стороны, должен развиваться, поэтому все, что тормозит развитие, следует рассматривать как опасность, с другой стороны, объект постоянно находится во взаимодействии с окружающей средой и должен реагировать на ее изменения. Эти изменения среды могут носить агрессивный характер, в связи с чем возникает угроза жизненно важным интересам объекта. Эта угроза может быть выражена и лишением возможности адекватного реагирования на изменения окружающей среды, в результате чего объект может потерять жизнеспособность (например, государство, теряя технологическую самостоятельность, может попасть в экономическую зависимость от других государств и утратить суверенитет). Интересам личности могут противостоять угрозы психического или физического характера, которые не ведут к гибели человека, однако существенно влияют на качество жизни, сужают жизненное пространство, диапазон деятельности, влияют на перспективы развития.

Всю совокупность жизненно важных интересов нации можно подразделить на интересы выживания нации, интересы развития нации, гуманитарные интересы и др. важные интересы.

Понятие «национального интереса» тесно связано с категорией «*национального государства*». Национальное государство – это, с одной стороны, форма политической организации, а с другой, – политический идеал. В первом случае речь идет об автономном политическом сообществе, объединенном, прежде всего, гражданством и принадлежностью к одной нации. В этом смысле оно является альтернативой многонациональным империям и городам-государствам.

Для многих либералов и части социалистов «национальное государство» – продукт гражданской лояльности и приверженности. Консерваторы и националисты закладывают в его основание этническую или органическую солидарность.

В научной литературе «национальное государство» обычно представляется в качестве единственно жизнеспособной единицы политического управления и основного элемента международных отношений. Большинство современных государств является, или претендует на то, чтобы считаться национальными. Важным преимуществом такой системы организации выступает сочетание культурного единства с политическим. Когда люди с общей культурной и этнической идентичностью приобретают право на самоуправление, тогда сообщество и гражданство совпадают. Таким образом, с точки зрения националистов, силы, создавшие мир, состоящий из независимых национальных государств, естественны и непреодолимы; никакая другая социальная группа создать политическое сообщество не может. По их мнению, никакие национальные образования вроде Европейского союза или современных империй никогда не смогут конкурировать с национальными государствами в сфере установления легитимности и управления приверженностью граждан национальным правительствам. Отсюда – ограниченность процессов европейской интеграции, поскольку народы с разными языками, культурой и историей никогда не смогут воспринимать

себя в качестве граждан единого политического сообщества.

На самом деле, ситуация существенно сложнее. При благоприятных условиях граждане больших наднациональных образований вполне могут приобрести новую более широкую идентичность, сохраняя культурную автономию по этническому принципу.

Тем не менее, существует множество признаков кризиса национальных государств, предопределяемого как внутренними, так и внешними влияниями. На них во внутренней сфере воздействуют центробежные тенденции: во многих случаях этносы и религиозные общины замещают нацию как важнейший организующий принцип политической жизни. Во внешней сфере национальные государства порываются процессами глобализации: все чаще важные решения в экономической, культурной и дипломатической сферах принимаются на наднациональном уровне. Кроме того, национальное государство обладает ограниченными возможностями влияния и на транснациональные корпорации. Некоторые теоретики прогнозируют исчезновение национальных государств, которые будут вытеснены глобальными и региональными институтами управления [7][8][10][11]. Тьерри де Монбриаль указывает, что «исторически государство как таковое возникло не так давно – в конце XV – начале XVI веков. Возможно, что через сто лет появятся политические образования качественно нового типа, которые будут существенно отличаться от государств, даже если последние продолжат играть ту или иную роль в международной системе. В этом смысле Европейский Союз представляет собой своего рода экспериментальную лабораторию по созданию новых политических единиц и объединений» [6].

Тем не менее, несмотря на некоторые кризисные явления, национальное государство продолжает оставаться основным способом политической организации в современном мире. Оно по определению, прежде всего, заинтересовано в реализации и отстаивании своих стратегических и экономических национальных интересов. По нашему мнению, именно национальное государство может стать идеальной формой политической организации в условиях

современной России с точки зрения обеспечения безопасности государства и граждан.

Категория «угроза» имеет не меньше значения в теории национальной безопасности, чем категория «жизненно важные интересы». Своевременное обнаружение угроз и реагирование на них со стороны системы обеспечения национальной безопасности имеет первостепенную важность в практической деятельности по защите жизненно важных интересов личности, общества и государства. Характер и уровень угроз определяет основные направления деятельности по их предупреждению и локализации, формы, способы, средства и методы решения задач обеспечения национальной безопасности при рациональном использовании имеющихся ограниченных ресурсов

Однако, несмотря на теоретическую и практическую значимость данной категории, ни в отечественной, ни зарубежной научной литературе еще не выработано единого подхода к этому понятию. Анализ существующих определений понятия угрозы свидетельствует, что в каждом из них так или иначе присутствует отражение процесса нанесения вреда, формулируемого в качестве ущерба, посягательства, помехи, негативного воздействия.

Часто в отечественной литературе «угроза» отождествляется с «опасностью».

Опасность по возможности нанесения ущерба интересам объекта безопасности, на наш взгляд, значительно шире угрозы. Угроза носит персонифицированный характер, а опасность идет «широким фронтом», не разбирает, на кого воздействовать.

Источником опасности могут быть как явления, процессы, так и действия субъектов. Но действия субъектов не направлены на конкретного адресата, т.е. не персонифицированы. Угроза же всегда исходит от субъекта и направлена на персонифицированный объект.

В методологии, принятой в МЧС России опасность определяется через угрозу: «опасность в чрезвычайной ситуации – состояние, при котором создалась или вероятна угроза возникновения поражающих факторов и воздействий источника чрезвычайной ситуации на население, объекты народного хозяйства и

окружающую природную среду в зоне чрезвычайной ситуации» [1].

Опасность намного шире по спектру своего проявления. Угроза может представлять опасность и выражаться через опасность, если дело идет о природной среде. В социальной среде, где идет противоборство субъектов безопасности, угроза представляет собой совокупность намерений и возможностей одного субъекта безопасности причинить ущерб интересам другого субъекта безопасности, поэтому наиболее правильно, на взгляд автора, понятие угрозы формулировать через категории «намерение» и «возможность», определив угрозу безопасности как совокупность намерений и возможностей социального субъекта, способных представлять ущерб жизненно важным интересам личности, общества и государства.

Система «национальная безопасность» имеет сложную структуру. Она представляет собой совокупность взаимосвязанных систем и сама входит в системы более высокого порядка. Исходя из этого, следует различать внешнюю и внутреннюю безопасность [12]. Как внутренняя, так и внешняя безопасность, в свою очередь, имеют подсистемы «вертикального расположения».

Внешняя безопасность предполагает защищенность жизненно важных интересов от угроз и опасностей, исходящих извне Российской Федерации. Нарушение внешней безопасности может осуществляться как военным путем, т.е. силой оружия, так и иными способами, например, незаконным ввозом и вывозом через границу сырья, продукции, валюты, художественных и других ценностей, проведением промышленного и другого шпионажа, распространением иной информации и т.д.

Внутренняя безопасность предполагает защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства от угроз и опасностей, исходящих от процессов, организаций, лиц и объектов, находящихся на территории, управляемой Российским государством.

Для отражения сфер проявления внешних и внутренних угроз национальным интересам автор использует понятия видов безопасности: международная, политическая, экономическая,

военная (оборонная), информационная и другие, которые уже разработаны в отечественной политологии. Рассмотрение содержания основных видов безопасности автор производит, исходя из анализа состояний сфер жизнедеятельности общества.

Таким образом, в структуре системы национальной безопасности в теоретико-методологическом плане можно выделить несколько важнейших элементов, которые были проанализированы в данной статье. Среди них важ-

нейшими являются понятия «национальные ценности», «национальный интерес», «национальное государство», «угроза» и др. Также необходимо отличать внутреннюю безопасность от внешней и выделять такие виды безопасности как экономическая, политическая, военная, информационная и др. Уточнение базовых понятий в системе национальной безопасности предоставляет необходимую конкретным исследованиям теоретическую фундированность и научную четкость.

Библиография

1. ГОСТ Р 22.0.02 – 94. Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Термины и определения основных понятий (с Изменением N 1). URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200001517>
2. Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. -М.: Политиздат, 1986
3. Концепции внешней политики Российской Федерации // Президент России. Официальный сайт. – 2008. – 12 июля: URL: <http://www.kremlin.ru/text/docs/2008/07/204108.shtml>
4. Концепция внешней политики Российской Федерации // Министерство иностранных дел. Официальный сайт. – 2013. – 18 февраля: URL: <http://www.mid.ru/bdcomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f!OpenDocument>
5. Прохожев А.А. Национальная безопасность: проблемы теории. – М.: РАГС, 1997.
6. Тъери де Монбриаль. «Мир стал многополярным, разнородным и глобальным...». // Международные процессы. Том 7. Номер 3(21). Сентябрь–декабрь 2009. <http://www.intertrends.ru/twenty-first/006.htm>
7. Albrow M. The Global Age. Cambridge, 1996
8. Ohmae K. The Bordless World – Power and the Strategy in the Interlinked Economy. Fontana, 1990
9. Ohmae K. The End of the Nation State. New York, 1995
10. Манойло А.В. Вооруженный мятеж в Украине: волна цветных революций идет на Россию // NB: Международные отношения. — 2014.-№3.-С.27-35. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.3.11498. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_11498.html
11. Манойло А.В. Модель информационно-психологической операции в международных конфликтах // Право и политика.-2008.-№6. – С.1387-1394.
12. Манойло А.В. Модели информационного воздействия на разрешение международных и внутривнутриполитических конфликтов. // Федерализм.-2008.-№3. – С. 159-172
13. Карякин В.В. Актуальные проблемы российской политической науки и пути их решения // Мировая политика. – 2015. – 3. – С. 13 – 22. DOI: 10.7256/2409-8671.2015.3.16126. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_16126.html
14. Манойло А.В. Убить котенка, или технологии конфликтной мобилизации в социальных сетях // Мировая политика. – 2015. – 3. – С. 1 – 12. DOI: 10.7256/2409-8671.2015.3.15973. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_15973.html
15. Карпович О.Г. Демократия и демократизация в контексте нового миропорядка // Политика и Общество. – 2013. – 8. – С. 1012 – 1020. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.8.9142.

16. Насонкин В.В. Теоретико-методологические подходы к изучению системы образования в современном обществе. // Политика и Общество. – 2013. – 10. – С. 1213 – 1220. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.10.10166.
17. Федякин И.В. Мегалополисы как субъекты политики: история и современное состояние // Международные отношения. – 2014. – 1. – С. 88 – 93. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.10165.
18. Карпович О.Г. Риски и угрозы цветной революции в России // Политика и Общество. – 2015. – 1. – С. 107 – 115. DOI: 10.7256/1812-8696.2015.1.14141.
19. Калачев Д.Н. Современная система международной безопасности: средовые параметры // Международные отношения. – 2014. – 4. – С. 544 – 549. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.4.13243.
20. Арляпова Е.С. Россия – Сербия: уроки и перспективы интеграции // Международные отношения. – 2014. – 3. – С. 374 – 383. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.3.12040.
21. Ковальска-Стус Х. Рецензия на монографию С.Н. Бухарина и Н.М. Ракитянского «Россия и Польша: опыт политико-психологического исследования феномена лимитрофизации. Пособие для правящих элит лимитрофных государств» (Москва, 2011) // Международные отношения. – 2014. – 4. – С. 585 – 588. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.4.13183.

References (transliterated)

1. GOST R 22.0.02 – 94. Bezopasnost' v chrezvychainykh situatsiyakh. Terminy i opredeleniya osnovnykh ponyatii (s Izmeneniem N 1). URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200001517>
2. Zdravomyslov A.G. Potrebnosti. Interesy. Tsennosti.-M.: Politizdat, 1986
3. Kontseptsii vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii // Prezident Rossii. Ofitsial'nyi sait. – 2008. – 12 iyulya: URL: <http://www.kremlin.ru/text/docs/2008/07/204108.shtml>
4. Kontseptsiya vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii // Ministerstvo inostrannykh del. Ofitsial'nyi sait. – 2013. – 18 fevralya: URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f!OpenDocument>
5. Prokhozhev A.A. Natsional'naya bezopasnost': problemy teorii. – M.: RAGS, 1997.
6. T'eri de Monbrial'. «Mir stal mnogopolyarnym, raznorodnym i global'nyim...». // Mezhdunarodnye protsessy. Tom 7. Nomer 3(21). Sentyabr'–dekabr' 2009. <http://www.intertrends.ru/twenty-first/006.htm>
7. Albrow M. The Global Age. Cambridge, 1996
8. Ohmae K. The Bordless World – Power and the Strategy in the Interlinked Economy. Fontana, 1990
9. Ohmae K. The End of the Nation State. New York, 1995
10. Manoilo A.V. Vooruzhennyi myatezh v Ukraine: volna tsvetnykh revolyutsii idet na Rossiyu // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. — 2014.-№3.-S.27-35. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.3.11498. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_11498.html
11. Manoilo A.V. Model' informatsionno-psikhologicheskoi operatsii v mezhdunarodnykh konfliktakh // Pravo i politika.-2008.-№6. – S.1387-1394.
12. Manoilo A.V. Modeli informatsionnogo vozdeistviya na razreshenie mezhdunarodnykh i vnutripoliticheskikh konfliktov. // Federalizm.-2008.-№3. – S. 159-172
13. Karyakin V.V. Aktual'nye problemy rossiiskoi politicheskoi nauki i puti ikh resheniya // Mirovaya politika. – 2015. – 3. – С. 13 – 22. DOI: 10.7256/2409-8671.2015.3.16126. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_16126.html
14. Manoilo A.V. Ubit' kotenka, ili tekhnologii konfliktnoi mobilizatsii v sotsial'nykh setyakh // Mirovaya politika. – 2015. – 3. – С. 1 – 12. DOI: 10.7256/2409-8671.2015.3.15973. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_15973.html

15. Karpovich O.G. Demokratiya i demokratizatsiya v kontekste novogo miroporyadka // Politika i Obshchestvo. – 2013. – 8. – С. 1012 – 1020. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.8.9142.
16. Nasonkin V.V. Teoretiko-metodologicheskie podkhody k izucheniyu sistemy obrazovaniya v sovremennom obshchestve. // Politika i Obshchestvo. – 2013. – 10. – С. 1213 – 1220. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.10.10166.
17. Fedyakin I.V. Megapolisy kak sub'ekty politiki: istoriya i sovremennoe sostoyanie // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2014. – 1. – С. 88 – 93. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.10165.
18. Karpovich O.G. Riski i ugrozy tsvetnoi revolyutsii v Rossii // Politika i Obshchestvo. – 2015. – 1. – С. 107 – 115. DOI: 10.7256/1812-8696.2015.1.14141.
19. Kalachev D.N. Sovremennaya sistema mezhdunarodnoi bezopasnosti: sredovye parametry // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2014. – 4. – С. 544 – 549. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.4.13243.
20. Arlyapova E.S. Rossiya – Serbiya: uroki i perspektivy integratsii // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2014. – 3. – С. 374 – 383. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.3.12040.
21. Koval'ska-Stus Kh. Retsenziya na monografiyu S.N. Bukharina i N.M. Rakityanskogo «Rossiya i Pol'sha: opyt politiko-psikhologicheskogo issledovaniya fenomena limitrofizatsii. Posobie dlya pravyyashchikh elit limitrofnykh gosudarstv» (Moskva, 2011) // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2014. – 4. – С. 585 – 588. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.4.13183.